

ПРАВО НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ: ФОРМЫ, ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРЕДСТВА И СПОСОБЫ РЕАЛИЗАЦИИ

И. Н. Колядко

Белорусский государственный университет

Фундаментальным положением, отражающим возложение на суд функций по защите права, является конституционная норма о том, что каждому гарантируется защита его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки.

С точки зрения воздействия на экономику успешное выполнение этой функции является необходимым условием защиты экономических интересов субъектов права и стабильности их правового положения.

Институционально эта функция принадлежит судам, которые в Беларуси и России представлены тремя ветвями – общие, хозяйственные (арбитражные), Конституционный Суд.

Несмотря на наличие ряда отличий в компетенции названных судов в названных странах, имеется существенная общность в функционировании судебных систем, а также форм осуществления ими судебной власти. Объясняется это как сохранением и совершенствованием известных ранее форм осуществления судопроизводства (уголовное, гражданское, хозяйственное (арбитражное), так и урегулированием административно-деликтного судопроизводства. Вместе с тем в России и Беларуси не воспринята концепция создания административных судов и соответствующей формы судопроизводства.

Наличие и достаточность имеющихся форм судопроизводства должны оцениваться в совокупности с точки зрения полноты обеспечения права на судебную защиту судебной системой в целом и осуществления системой судебной власти.

С этой точки зрения следует констатировать, что полностью не обеспечена взаимосвязь между существующими формами судопроизводства (институты преюдиции, связанной юрисдикции и др.). Однако обновленное законодательство в целом обеспечивает право на судебную защиту.

Основное направление усиления судебной власти в сфере гражданской юрисдикции произошло посредством урегулирования видов судопроизводства и права на обращение в суд. При этом осуществлена дифференциация форм (средств) судебной защиты как в гражданском, так и хозяйственном процессе применительно к различным видам судопроизводств (исковому, из публично-правовых отношений, особому, приказному), урегулирован порядок судебной защиты прав процессуального характера и созданы предпосылки для формирования нового вида судопроизводства на основе дел о признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений, дел об оспаривании решений третейских судов и о выдаче исполнительных документов на основе решений третейских судов. Полагаем, что в России и Беларуси отсутствует потребность создания административных судов и административного судопроизводства в ближайшие годы.

Вместе с тем необходимо дальнейшее совершенствование средств судебной защиты в вышестоящих судах. Имеется потребность введения в гражданском процессе апелляционного производства после закрепления в Кодексе о судостроительстве и статусе судей Республики Беларусь таких полномочий вышестоящих судов. Полагаем, что это потребует внесения изменений в кассационное производство для обеспечения проверки лишь законности судебных постановлений, а также и в надзорное производство при сохранении его в качестве исключительной стадии процесса. При этом у законодателя Республики Беларусь поле выбора шире, так как Беларусь не связана обязательными рекомендациями европейских стандартов.

Традиционно к понятию судебной власти относится осуществление правосудия в форме судопроизводства. Принудительное исполнение судебных решений всегда осуществлялось в иных формах.

Существенную роль в решении вопроса о месте исполнительного производства в Республике Беларусь имели практические рекомендации о понимании судебной власти, закрепленные в Концепции судебно-правовой реформы, принятой 23 апреля 1992 г. Верховным Советом Республики Беларусь¹.

¹ Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1992. – № 16. – Ст. 270.

Один из разработчиков концепции профессор И. И. Мартинович в понятие судебной власти относил не только осуществление правосудия, но и совокупность тех ответственных властных полномочий, которыми наделен суд в целях восстановления нарушенного права и справедливости¹, и такое понимание вошло в концепцию.

Такому пониманию способствовали новеллы Конституции Республики Беларусь 1994 г., закрепившие принцип разделения властей. Придание судебной системе функций ветви государственной власти по сравнению с советским периодом, закреплявшим за судами лишь функцию правосудия, требовало усиления судебной власти как путем расширения компетенции судов по рассмотрению и разрешению гражданских и хозяйственных дел, так и с целью придания полноты этой власти – посредством сохранения за судами задач по исполнению решений о присуждении и дополнительно задач по контролю за реализацией всех судебных постановлений, обязательных для государственных органов и должностных лиц (о признании граждан недееспособными и ограниченно дееспособными, об установлении фактов и правоотношений, требующих регистрации и т. п.). Это положение было впервые закреплено в ст. 540 ГПК 1999 г. Наделение судов названными полномочиями, на наш взгляд, обеспечивает выполнение ими функций по защите права как при принудительном исполнении решений судебными исполнителями, так и при реализации подтвержденных судом прав и законных интересов иными органами. Более того, в литературе утверждалось о возникновении судебной защиты прав со стадии исполнительного производства в случаях, когда основаниями исполнения являлись несудебные акты².

Представляется, что эти принципиальные положения вытекают из ст. 60 Конституции Республики Беларусь³, гарантирующей

¹ *Мартинович, И. И.* Понятие и значение судебной власти в правовом государстве / И. И. Мартинович // Судебно-правовая реформа: концепция и пути ее реализации в Республике Беларусь: материалы науч.-практ. конф. – Минск, 1992. – С. 91.

² Гражданский процесс. Общая часть: учебник / под общ. ред. Т. А. Беловой, И. Н. Колядко, Н. Г. Юркевича. – Минск: Амалфея, 2000. – С. 30.

³ Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями). – Минск: Беларусь, 1997. – С. 61.

каждому защиту его прав и свобод компетентным, независимым и беспристрастным судом в определенные законом сроки.

Тип организации и правила осуществления добровольного и принудительного исполнения судебных решений по гражданским делам, а также иных актов (преимущественно юрисдикционных актов в части имущественных взысканий) Республика Беларусь унаследовала из советского законодательства. При этом в первые годы после распада СССР это законодательство являлось составной частью гражданского процессуального законодательства (ГПК 1964 г.) Оно обеспечивало нормативное регулирование порядка принудительного исполнения традиционных для гражданского процесса актов защиты права: судебных решений, определений, постановлений, в том числе об утверждении мировых соглашений, а также приговоров судов и постановлений по делам об административных правонарушениях в части имущественных взысканий, решений третейских, товарищеских судов, комиссий по трудовым спорам, решений иностранных судов и арбитражей. Кроме того, с начала 90-х гг. по правилам ГПК исполнялись и решения, определения, постановления хозяйственных судов, созданных наряду с системой общих судов. При этом не имелось явных затруднений, кроме проблем экономического характера в связи с нестабильным имущественным положением должников, как граждан, так и юридических лиц.

Первоначально необходимость реформирования исполнительного производства проявилась в связи с его отрывом от новелл гражданского законодательства, которое бурно развивалось в части установления имущественных прав предприятий, закрепления частной собственности с целью приспособления к новым экономическим условиям. Приведение норм законодательства об исполнительном производстве в соответствие с изменениями в гражданском законодательстве было отложено и осуществлено лишь в ходе реализации концепции судебно-правовой реформы о кодификации материального и процессуального законодательства в 1998–1999 гг. Принятые в Республике Беларусь Гражданский кодекс 1998 г., Гражданский процессуальный кодекс 1999 г., Хозяйственный процессуальный кодекс 1998 г. закрепили согласованные положения об имущественном статусе физических и юридических лиц и порядке обращения взыскания на их имущество.

Однако кодификация иных отраслей законодательства (земельного, брачно-семейного, об административных правонарушениях и др.) была осуществлена после принятия названных кодексов. Это привело к тому, что хозяйственное и гражданское процессуальное законодательство в части регулирования исполнительных действий не содержит развернутого регламента их совершения с учетом правового регулирования в соответствующих отраслях материального права и, соответственно, не отражает весь перечень мер воздействия к должникам с целью принудительного исполнения.

Для специализации судей Законом от 13 января 1995 г. «О судоустройстве и статусе судей в Республике Беларусь»¹ в районных (городских) судах были введены должности судей по административным делам и исполнительному производству, к компетенции которых относилось рассмотрение дел об административных правонарушениях, а также исполнение судебных и несудебных постановлений по таким делам. Хотя Кодекс о судоустройстве и статусе судей от 29 июня 2006 г.² не предусматривает такого статуса судей, специализация сохраняется в связи с существенным расширением компетенции судов с 1 марта 2007 г. (согласно Процессуально-исполнительному кодексу об административных правонарушениях³) по рассмотрению дел об административных правонарушениях и увеличением их количества. Количество только судебных дел об административных правонарушениях превысило 300 тыс. и примерно на треть превышает количество гражданских дел. Это привело к ситуации, когда в исполнительном производстве во многих общих судах дела о взыскании административных штрафов достигают половины всех производств.

Первым действием, направленным на совершенствование организации принудительного исполнения, было введение организационно самостоятельной службы судебных исполнителей хозяйственных судов⁴ наряду с существовавшим институтом

¹ Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1995. – № 11. – Ст. 120.

² Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 107. – 2/1236.

³ Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2007. – № 14. – 2/1291.

⁴ О создании службы судебных исполнителей хозяйственных судов в Республике Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 8 октября 1997 г. № 507 // СДУПиШП Республики Беларусь. – 1997. – № 28. – Ст. 915.

судебных исполнителей общих судов. Служба судебных исполнителей хозяйственных судов первоначально субсидиарно применяла при исполнении решений хозяйственных судов гражданское процессуальное законодательство в части исполнительного производства.

Таким образом, в общих судах была сохранена прежняя модель организации исполнения – судебные исполнители при районных (городских) судах, в отношении которых как государственных служащих можно утверждать о действии двойного подчинения: органам Министерства юстиции и суду. Однако судебные исполнители хозяйственных судов не находятся в подчинении Министерства юстиции и в отношении них сохраняется подчиненность руководителям служб исполнения хозяйственного суда и хозяйственному суду.

В целом модель организации принудительного исполнения можно охарактеризовать как публично-правовую, в которую внедряются частно-правовые элементы на этапе реализации имущества должника.

Следует отметить, что в доктрине белорусской гражданской процессуальной науки с определенным пониманием правильности постановки проблем восприняты как трактовка вопроса М. К. Юковым о рассмотрении норм исполнительного законодательства в качестве комплексной отрасли¹, так и В. М. Шерстюком о том, что отношения, возникающие при исполнении решений и иных юрисдикционных актов, и гражданские процессуальные отношения не являются однородными². Так, в учебной литературе подчеркивалось, что «функция по принудительному исполнению осуществляется судом, а меры по непосредственному принуждению к исполнению – судебными исполнителями»³, а в настоящее время отмечается необходимость

¹ Юков, М. К. Самостоятельность норм, регулирующих исполнительное производство / М. К. Юков // Проблемы совершенствования ГПК РСФСР. – Свердловск, 1975. – С. 94–97.

² Шерстюк, В. М. Система советского гражданского процессуального права / В. М. Шерстюк. – М., 1989. – С. 22–23.

³ Гражданский процесс. Особенная часть: учебник / под общ. ред. Т. А. Беловой, И. Н. Колядко, Н. Г. Юркевича. – Минск: Амалфея, 2002. – С. 338.

совершенствования именно процедур осуществления принудительных действий судебными исполнителями¹.

При этом большинство представителей науки гражданского процессуального права в период кодификации гражданского и хозяйственного процессуального законодательства в 1998 г. не ставили под сомнение необходимость регулирования порядка принудительного исполнения судебных решений и иных актов в рамках законодательства о судопроизводстве. Поэтому не был воспринят опыт Российской Федерации регулирования принудительного исполнения отдельным законом.

В этой связи представляется недостаточно убедительным утверждение, что судебная власть реализуется только через осуществление судопроизводства².

В осуществлении правосудия основная функция судебной власти по защите права, но судебная власть не ограничивается только этой функцией³. По законодательству Республики Беларусь, это и функция обеспечения исполнения судебных решений и, в определенной степени, судебного управления в целом, особенно при исполнении судебных решений.

Примеры организации исполнения на частично-правовой основе в ряде стран (Литва, Латвия) сопровождались закреплением их статуса как лиц свободной профессии, занимающихся публично-правовой деятельностью, аналогичной деятельности государственных должностных лиц. При этом сохранено влияние (кроме

¹ Колядко, И. Н. Проблемы совершенствования процессуальных институтов, повышающих эффективность судебной защиты прав граждан и юридических лиц / И. Н. Колядко // Эффективность осуществления защиты права как гарантия создания правового государства: материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 2–3 декабря 2004 г. / редкол.: И. Н. Колядко (отв. ред.) [и др.]. – Минск: И. П. Логвинов, 2005. – С. 170.

² Ярков, В. В. Гражданское исполнительное право в системе российского права: отдельные вопросы становления и развития / В. В. Ярков // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. № 4. 2005. – СПб., 2006. – С. 277.

³ Загайнова, С. К. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе / С. К. Загайнова. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 53.

непосредственного руководства) как Министерства юстиции, так и судов¹.

Передача служб исполнения исполнительной власти – особенность российского законодательства, которая предопределяет соответствующие выводы. Однако отсутствие заметного прогресса в эффективности принудительного исполнения в России позволяет сомневаться в правильности такого решения, так как оно не обеспечивает верховенство власти суда в защите права при принудительном исполнении судебных решений. И лишь в этом смысле следует воспринимать известное постановление Европейского суда по делу «Бурдов против России» о том, что исполнение судебного решения должно рассматриваться как составляющая часть судебного разбирательства.

Нахождение служб исполнения при судах (даже при сохранении за органами юстиции функций подбора кадров, средств дисциплинарного воздействия, подзаконного нормотворчества и др.) не позволяет их относить исключительно к субъектам исполнительной власти. И наоборот, отделение служб исполнения от судов умалает пределы судебной власти.

Представляется, что конституционное положение об осуществлении правосудия судами трактуется узко в плане отражения лишь структуры судебной системы, составов суда и значимости статуса судьи без анализа содержательной составляющей о деятельности суда как целого, как субъекта власти. Игнорируется, что как рассмотрение и разрешение гражданских дел, так и исполнение решений связано не только с деятельностью судьи, которая является главенствующей, но и должностных лиц суда (от секретаря судебного заседания, канцелярии до судебного исполнителя), без деятельности которых невозможно осуществление судебной власти. Такой подход к тому же не способствует передаче права на совершение отдельных процессуальных действий должностным лицам суда. Представляет в связи с этим интерес закрепление в ч. 6 ст. 118 ГПК статуса судебных документов не только за судебными постановлениями, но и за документами, составляемыми в исполнительном производстве.

¹ *Розенберг, Я.* Реформа института судебных исполнителей в Латвии / Я. Розенберг // Реформа гражданского процесса в суде первой инстанции в государствах региона Балтийского моря и Центральной Европы. – Вильнюс, 2005. – С. 66.

При этом, безусловно, деятельность судебного исполнителя происходит с использованием иной, отличной от гражданской процессуальной формы реализации права, которую можно охарактеризовать как административное правоприменение. В этом отношении бесспорно, что действия судебного исполнителя не являются правосудием, но они как функция необходимы для реальности судебной власти в части осуществления правосудия.

Таким образом, концептуально в основу регулирования порядка принудительного исполнения судебных решений была положена традиционная концепция о том, что исполнительное производство является стадией гражданского процесса, в которой завершается защита права. Более того, в период второй кодификации (1998 г.) хозяйственного процессуального законодательства в полном объеме было урегулировано исполнительное производство в хозяйственном судопроизводстве и завершено становление соответствующей стадии процесса. Таким образом, в Республике Беларусь в настоящее время имеется дуализм не только судебной системы (общие и хозяйственные суды), но и процессуального законодательства (гражданское и хозяйственное), в том числе по вопросам принудительного исполнения судебных решений.

Несколько позже в связи с курсом на унификацию законодательства Республики Беларусь и Российской Федерации предпринималась попытка подготовки проекта закона «Об исполнительном производстве», которая не имела успеха, так как преобладающей позицией представителей науки остается прежнее мнение об исполнительном производстве как части гражданского и хозяйственного процесса. Такой позиции придерживаются Т. А. Белова¹, В. В. Жандаров, В. С. Каменков², И. Н. Колядко³, В. Г. Тихиня в своем авторском учебнике⁴, А. С. Корсак¹.

¹ Белова, Т. А. Исполнительное производство как стадия гражданского процесса и его значение. Гражданский процесс БССР / Т. А. Белова. – Минск: Вышэйшая школа, 1981. – Ч. 3. – С. 111.

² Каменков, В. С. Хозяйственный процесс в Республике Беларусь / В. С. Каменков, В. В. Жандаров. – Минск: Амалфея, 1999. – С. 64, 206.

³ Гражданский процесс. Особенная часть: учебник / под общ. ред. Т. А. Беловой, И. Н. Колядко, Н. Г. Юркевича. – Минск: Амалфея, 2002. – С. 336–337.

⁴ Тихиня, В. Г. Гражданский процесс: учебник: в 2 т. / В. Г. Тихиня. – Минск: НО ООО «Бип-с», 2003. – Т. 2. – С. 185.

Отметим, что не все специалисты в республике разделяют такую позицию. Например, А. Петраш указывает, что «исполнительное производство является целостным и относительно самостоятельным правовым образованием в системе права, регулирующим отношения, возникающие при исполнении судебных актов иных органов, и вряд ли его можно рассматривать как составную часть гражданского процессуального права»². Более того, на основе достаточно детального анализа современных взглядов российских ученых (Д. Х. Валеева, О. В. Исаенковой, Д. Я. Малешина, В. В. Яркова и др.) о месте исполнительного производства в системе права и с учетом нормативного регулирования принудительного исполнения в Беларуси сделан вывод, с которым следует согласиться, что «специфика исполнительного производства как правового образования состоит в комплексном регулировании данных правоотношений нормами различных материальных отраслей права с применением при рассмотрении ключевых правовых вопросов гражданской процессуальной формы. При этом комплексность в правовом регулировании проявляется именно в той части исполнительного производства, в которой судебный исполнитель осуществляет само принудительное исполнение»³.

Сравнительное исследование законодательства об исполнительном производстве Беларуси, России и Польши позволило Т. Рибер поставить на обсуждение вопросы о расширении компетенции судебных исполнителей и необходимости учета опыта названных стран⁴, в том числе о возможности регулирования отдельным законом порядка принудительного исполнения.

В связи с этим в среде научного сообщества значительный интерес вызвала разработка концепции и Проекта Исполнительного

¹ Корсак, А. С. К вопросу о месте исполнительного производства в системе права / А. С. Корсак // Вестник Высшего Хозяйственного Суда. – 2004. – № 3. – С. 128–139.

² Петраш А. Исполнительное производство – показатель эффективности механизма правового регулирования / А. Петраш // Юстиция Беларуси. – 2002. – № 5. – С. 5.

³ Корсак, А. С. К вопросу о месте исполнительного производства в системе права / А. С. Корсак // Вестник Высшего Хозяйственного Суда. – 2004. – № 5. – С. 142.

⁴ Рибер, Т. Органы исполнения и место исполнительного производства в системе права (сравнительный анализ на примере Республики Беларусь, Российской Федерации и Республики Польша) / Т. Рибер // Вестник Высшего Хозяйственного Суда. – 2004. – № 8. – С. 97–112.

кодекса Российской Федерации¹. Не разделяя позиции авторов о формировании исполнительного права как отрасли права, но поддерживая концепцию комплексности исполнительного законодательства, нельзя не отметить системность и полноту отражения в особенной части проекта процедур и порядка совершения принудительных действий как в отношении различных объектов и имущественных прав должников, так и в части совершения исполнительных действий неимущественного характера судебными исполнителями. Именно в этой части правового регулирования в Республике Беларусь не имеется достаточно подробного регламента на уровне закона, и функции более полного нормативного регулирования выполняются подзаконными актами: Инструкцией по исполнительному производству, утвержденной постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь 20 декабря 2004 г. № 40², и Инструкцией о ведении исполнительного производства по хозяйственным (экономическим) спорам, утвержденной постановлением Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 26 апреля 2005 г. № 17³. Названные подзаконные акты учитывают специфику круга подлежащих принудительному исполнению дел, оперативно корректируются вслед за изменениями норм материальных законов, однако по своему месту в системе источников права не могут разрешить ряд проблем, возникающих при исполнении решений как по гражданским, так и хозяйственным судам. Они лишь учитывают, например, особенности исполнения приговоров судов или постановлений по делам об административных правонарушениях в части имущественных взысканий, особенности исполнения по ряду семейных дел и т. д.

На основании изложенного следует констатировать, что имеется потребность обновить законодательство об исполнительном производстве. Проявился ряд проблем принудительного исполнения.

По-прежнему происходит отставание в отражении новелл гражданского законодательства в исполнительном производстве в связи с либерализацией гражданского оборота некоторых ценностей.

¹ Проект Исполнительного кодекса Российской Федерации / отв. ред. Г. Д. Улетова. – Краснодар-СПб.: Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004.

² Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2005. – № 2. – 8/11871.

³ Вестн. Высш. Хоз. Суда Респ. Беларусь. – 2005. – № 13. – С. 70–110.

Дуализм систем исполнения, помимо преимуществ специализации, выявил и недостатки такой организации служб исполнения.

Существование отдельных, организационно не связанных служб исполнения при общих и хозяйственных судах после установления в качестве условия возбуждения дел о банкротстве (несостоятельности) наличия неисполненного исполнительного документа привело к конкуренции прав на обращение взыскания на имущество одного и того же должника между судебными исполнителями общих и хозяйственных судов. В качестве первой меры по устранению этих проблем и с целью организации взаимодействия служб исполнения судебным исполнителям хозяйственных судов было предоставлено право поручить совершение отдельных исполнительных действий (наложение ареста, контроль за реализацией имущества должником и др.) судебным исполнителям общих судов путем вынесения постановления, к которому прилагается копия исполнительного документа.

Взаимодействие служб исполнения возможно, кроме института поручений, урегулировать через институт межотраслевого сводного исполнительного производства либо посредством института присоединения к исполнительному производству, возбужденному ранее. Выявилась потребность в структуризации служб исполнения в общих судах, где введено несколько должностей старших судебных исполнителей на уровне районного суда, а также должность старшего судебного исполнителя областного суда, но не определены вертикальные взаимосвязи их полномочий. Кроме того, при этом может быть учтен положительный опыт частно-правовой формы организации исполнения в части привлечения различных специалистов (бухгалтеров для проверки удержаний из заработной платы нанимателями, оценщиков и т. п.). Экономически это менее затратный способ, который не будет способствовать существенному увеличению затрат по исполнению, что называется в качестве следствия реализации частно-правовой организации исполнения.

Имеется и потребность расширения функций судебного исполнителя по производству, в том числе и на платной основе, действий вне рамок исполнительного производства для обеспечения поручений суда о вручении извещений и повесток в проблемных ситуациях, при примирительных процедурах и т. п.

Необходимо более четко и одинаково урегулировать проблему различной юридической силы судебных и несудебных исполнительных документов. В частности, исполнительные надписи нотариусов, несудебные постановления об административных штрафах являются основанием для бесспорного списания со счетов юридических лиц и индивидуальных предпринимателей и в хозяйственном процессе складывается практика о непризнании исполнительной надписи как исполнительного документа, достаточного для обращения взыскания на имущество юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Для реализации контроля суда за обеспечением обращения взыскания на имущество назрела потребность установления судебного порядка выдачи судебного неисполнительного документа для принудительного исполнения неисполненных добровольно или в бесспорном порядке несудебных исполнительных документов.

Представляется, что факт выдачи судебного исполнительного документа возлагает на суд обязанность по контролю за его исполнением как в гражданской (хозяйственной) процессуальной форме, так и в иных формах, включая делопроизводственную, позволяющую иметь реальную статистику исполненных исполнительных документов по количеству и суммам исполнения, а не статистику законченных исполнительных производств (точнее законченных исполнительных процедур), которая отражает не реальное исполнение, а чаще всего факт частичного исполнения.

Несмотря на хорошие темпы компьютеризации судов, внедрение ряда компьютерных программ, обеспечивающих потребности делопроизводства, архивирование судебных решений, имеется отставание в обеспечении оперативного доступа судебных исполнителей ко всем имеющимся в Республике Беларусь реестрам и регистрам (о недвижимости; юридических лиц и предпринимателей и др.) Решение этих технологических задач позволило бы значительно повысить оперативность получения информации на стадии подготовки к совершению исполнительных действий, а также выбору способа исполнения – обращение взыскания на имущество либо заработную плату должника.

В последнем случае очень важно по незначительным суммам взыскания не использовать затратный механизм получения информации об имуществе должника. Это возможно путем

установления размера сумм, которые подлежат взысканию прежде всего из заработной платы.